

Дирижер обманул публику

Курт Мазур в Москве

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 19 МАРТА. - С. 9

концерт классика

Два концерта в Большом зале консерватории в рамках фестиваля «Приношение Святославу Рихтеру» дал всемирно известный дирижер Курт Мазур. Два концерта звезды стали для ВАРИ ТУРОВОЙ самым заметным разочарованием еще не закончившегося сезона.

Тому, как именно в России обожают Курта Мазура, есть несколько объяснений. Дело не только в дивных музыкантских достоинствах, которые, к слову сказать, не всегда являются гарантией слушательской любви. Одна из причин — количество русской музыки, которой дирижировал господин Мазур. К тому же 78-летний дирижер обаятелен, открыт, остроумен, галантен, подтянут, и он поразительно похож на главного русского композитора — Чайковского. Что уж удивляться тому, что публике, судя по нынешним двум концертам, по большому счету все равно, как там и что он дирижирует.

Участие Курта Мазура в фестивале памяти Рихтера обосновано и логично — по словам самого дирижера, еще когда тот был студентом, в Германии уже гремела слава русского гения. «Естественно, я мечтал услышать его, и не мог даже представить, что когда-нибудь буду вместе с ним музицировать», — рассказывает дирижер. Первым произведением, которое два маэстро сыграли тогда вместе, был Второй фортепианный концерт Иоганнеса Брамса. Теперь в рифму тому выступлению одна из любимых пианисток Рихтера — Лиза Леонская сыграла этот же концерт. Ансамблевые сложности были столь же очевидны, сколь и неожиданны. Меньше всего от известного дирижера ожидали неточных оркестровых вступлений. В Первой симфонии Дмитрия Шостаковича дела поправились, оркестр зазвучал почти слаженно. Хотя ощущения точной метроритмической организации так и не воз-

Несмотря на обаятельный аристократизм Курта Мазура, его трактовка Шестой Чайковского оказалась сухой и необаятельной ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА

никло, зато обрадовал безупречный вкус и неожиданный в музыке самого колючего композитора XX века образ: мягкий, добрый, душевный.

На следующий день с Куртом Мазуром играла виолончелистка Наталия Гутман, и выяснилось, что проблемы с ансамблем накануне носили не случайный характер. В виолончельном концерте Дворжака солистка и оркестр от начала до конца звучали не вместе, а порой даже играли в принципиально разных темпах. При этом музыканты Большого симфонического оркестра под управлением Владимира Федосеева частенько грешили и чистой попаданием в нужную ноту.

Но все недостатки двух концертов оказались мелочью и пустяком по сравнению с тем, что происходило с оркестром в Шестой «Патетической» симфонии Чайковского. Курт Мазур часто говорит о своем восхищении великим русским дирижером Евгением Мравинским. «Когда я дирижирую Чайковского, я всегда стараюсь делать это как бы в сторону Мравинского», — сказал дирижер на пресс-конференции перед ны-

нешними концертами. Помня эти слова господина Мазура, вернувшись домой, я послушала запись этой же симфонии, сделанной Мравинским в 1960 году.

Не повторяйте моей ошибки. Тогда у вас получится, например, не заметить отсутствие в мазуровской версии «Патетической» симфонии собственно патетики. Тогда можно будет счесть сухость его интерпретации за аристократизм, а холодность за, скажем, грусть и лирику. Тогда вам и в голову не придет, что даже самое крошечное оркестровое соло, будь то флейта, тромбон или первая скрипка, все, от начала до конца, оказывается, может звучать поразительно музыкально. Или что оркестр может играть так, будто все сто человек на сцене без памяти в кого-нибудь влюблены. Если вы не послушаете Мравинского после Мазура, вы облегчите себе жизнь: вам будет достаточно того, что маэстро выдал за Шестую симфонию. Вы даже найдете, чему порадоваться — паре действительно красивых музыкальных фраз и, собственно говоря, невероятности самой музыки.